

Обычай кровной мести чеченцев и современная практика примирения кровников в Чеченской Республике

ГАРСАЕВ Лейчий Магамедович,

*Доктор исторических наук, профессор, заведующий
отделом археологии, этнографии, этнопедагогике и чечен-
ской энциклопедии Института гуманитарных исследова-
ний Академии наук Чеченской Республики, главный науч-
ный сотрудник Комплексного научно-исследовательского
института имени Х. И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Россия.*

Электронная почта: garsaev52@mail.ru.

ГАРСАЕВ Ахмед Магамедович

Независимый исследователь, г. Москва, Россия.

Электронная почта: garsaev52@mail.ru.

Custom of the Blood Feud of the Chechens and Modern Practice of the Blood Feud Enemies Reconciliation in the Chechen Republic

Leychiy M. GARSAEV

*Dr. Sci. (Ethnography, Ethnology and Anthropology),
Prof., Head, Department of Archeology, Ethnography,
Ethnopedagogics and the Chechen Encyclopedia,
Institute of Humanitarian Studies,
Academy of Sciences of the Chechen Republic;
Main Researcher, Integrated Research Institute, RAS,
Grozny, Russia*

E-mail: garsaev52@mail.ru

Akhmed M. GARASAEV

Independent researcher,

Moscow, Russia

E-mail: garsaev52@mail.ru

Аннотация

В статье описаны генезис обычая кровной мести и его роль в чеченском социуме, морально-нравственные установки, связанные с этим обычаем, и современная практика примирения кровников в Чеченской республике.

Ключевые слова: Чеченская Республика, обычай кровной мести, кровники примирение.

Abstract

The article describes the genesis of the custom of blood feud and its role in the Chechen society, the moral attitudes related to this custom, and the current practice of blood feud reconciliation in Chechnya.

Keywords: Chechen Republic, the custom of blood feud, blood feud enemies, reconciliation.

«Кровь убитого жаждала отмщения.
Дух его блуждал возле аула родичей, и если
они забыли или не хотели отомстить, то
злоба его могла обратиться на них, причи-
нить всему роду неисчислимые бедствия»

Н. И. Березин

Данная тема ни в дореволюционной и тем более ни в отечественной исторической науке не стала предметом специального научного исследования.

Проблемы историко-этнографического изучения института кровной мести в подавляющем большинстве случаев только затрагивалась. По ней не только не защищено ни одной диссертации, но и не опубликовано ни одной статьи, не говоря уже о монографии.

Определенные фрагментарные сведения по отдельным сторонам изучаемой проблемы освещались в трудах Я. З. Ахмадова, И. С. Саидова и др. На современном этапе данный вопрос стал предметом научных изысканий правоведа Д. Х. Сайдумова (см.: [8] [9] [10]).

Настоящая статья, как нам представляется, в определенном смысле будет способствовать устранению данного пробела в историографии вопроса.

Как отмечают многие авторы, поводом, причиной возникновения обычая кровной мести среди чеченцев и ингушей служили публичное оскорбление одного мужчины другим, и особенно затронутая честь матери, сестры, жены, близкой родственницы. Все это характеризует вайнахское общество «как военизированный социум», в котором «выяснение взаимоотношений с применением оружия не было из ряда вон выходящим явлением».

Обычай кровной мести как наследие родового строя, выполняя в свое время и позитивные функции, сохранился

у чеченцев до сегодняшнего дня в силу специфических условий развития социально-общественных отношений в основном в своей классической форме. Будучи по оценкам наших современников якобы негативным явлением, обычай кровной мести, по нашему мнению, все-таки служил одним из апробированных веками средств правовой регуляции межличностных, межтайповых и прочих отношений. В развитии и утверждении данного обычая сыграл большую роль и культ предков, потому что акт мести рассматривался «как удовлетворение их желаний и требований».

Следует отметить, что древний обычай кровной мести вайнахов — это не только кавказская традиция. Сегодня принцип кровной мести практикуется в странах Ближнего Востока и Албании. В Европе этот обычай имел широкое распространение в средневековой Италии, скандинавских странах и странах, населенных представителями данных культур, а в настоящее время сохраняется в Южной Италии. Словом «вендетта» кровная месть называлась, главным образом, на островах Сардиния и Корсика, где она активно бытовала даже в начале XX в.

В XII–XIX вв. данный обычай практиковали греки-маниоты с полуострова Мани в Южной Греции. Этому обычая придерживались древние германцы и восточные славяне.

То, что для горцев Кавказа кровная месть служила гарантом защиты и самосохранения, отмечал и писатель А. Солженицын в своем произведении «Архипелаг ГУЛАГ»: «Мы, европейцы, у себя в книгах и в школах читаем и произносим только слова презрения к этому дикому закону, к этой жестокой резне. Но резня эта, кажется, не так бессмысленна: она не пресекает увеличение горских наций, а укрепляет их. Не так много жертв падает по за-

кону кровной мести, но каким страхом веет на все окружающее! Помня об этом законе, какой горец решится оскорбить другого просто так, как оскорбляем мы друг друга по пьянке, по распушенности, по капризу? Кровная месть излучает поле страха — и тем укрепляет горскую нацию. Предки горцев в древнем далеке не могли найти лучшего обруча».

У каждого народа присутствуют особые адекватные нормы поведения в случае оскорбления отдельной личности или вражды между людьми вообще. В некоторых случаях народный этикет предполагает даже убийство, которое общественное мнение не только одобряет, но даже осуждает потерпевших, если этого не произойдет, и пострадавшая сторона может потерять честь «и свое лицо». Например, причиной подобных столкновений может быть оскорбление, нанесенное мужчиной-горцем другому, или затронутая честь матери, жены, сестры, дочери и т. д.

В селении Гойты в конце XIX в. был случай несправедливого убийства молодого человека из рода Оздамировых. В семье их было 6 сыновей. Мать их из тайпа чунгарой, сестра Зубайра, потомка наиба Шамиля Атаби, очень переживала убийство сына, более того, она жаждала мести, тем более, что акт возмездия затягивался. Во время общей трапезы пяти сыновей она часто подходила к ним с окровавленной одеждой убитого сына и говорила: «Не забудьте покормить и его тоже». (Кхуьнга х1ума яйита а дицмалолаш!)

В этих словах убитой горем матери мы видим не только жажду мести. Она озабочена еще тем, что несоблюдение традиционных норм адата повлияет на честь ее живых сыновей. Здесь уже идет речь о потере ими своего лица. Этого, конечно, не случилось. Месть была осуществлена.

«У горских евреев, — отмечает И. Ш. Анисимов, — каждая капля крови должна быть отомщена, и покойник до тех пор не успокоится, кровь его не перестанет кипеть, и он не будет принят к Всевышнему, пока не будет взята кровь за кровь» [1].

Вспомним слова из интервью бывшего премьер-министра Англии Маргарет Тэтчер, что ядерное оружие является сдерживающим фактором войны и гарантом мира на земле. Для вайнахов кровная месть была в свое время аналогичной защитой, но при этом менее опасной и жестокой, чем ядерное оружие, подвергающее и сегодня риску все человечество.

Еще несколько лет назад в состоянии кровной мести более одного века в Чечне находилось около 500 семей. Слава Аллаху, на сегодняшний день эта цифра сократилась значительно.

Начало примирению положил первый президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров, как это сделал в свое время первый имам Кавказа элистанжинец Шейх Мансур. В настоящее время в Республике активно работает специальная комиссия по примирению конфликтующих сторон, руководимая Главой Чеченской Республики, Героем России Рамзаном Кадыровым. По республиканскому телевидению регулярно показывают позитивные сюжеты на эту тему. Прощение кровных врагов стало массовым. Количество людей, согласившихся простить своих кровников ради Аллаха, великих Устазов (святых) и Главы Чеченской Республики значительно возросло. Безусловно, это радует нас всех. В исключительных случаях Рамзан сам становится участником переговорного процесса между кровниками. Несомненно, в налаживании контактов и в достижении договоренностей о раз-

решении миром кровной вражды между семьями сыграл главную роль авторитет главы республики.

Институт кровной мести в вайнахском обществе имеет глубокие корни. «Кровная месть» по — чеченски «ч1ир», а по—груз. «ч1ири». Если перевести дословно — «кровь за кровь».

«В случае убийения целая фамилия или тайпа (род. — Авт.), — пишет У. Лаудаев о Чечне, — бежала на иное местожительство. Кровь (ц1и) переходила из рода в род. Первоначально кровь распространялась на всю фамилию; с умножением фамильных членов кровь переходила на «гар» (ветвь. — Авт.), а в позднейшее время — на одно семейство» [6].

Как правило, убийца по совершении преступления покидал родное селение, в противном случае его оттуда выгоняли, что было предусмотрено адатом общества. Здесь просится в строку пример пребывания одного кровника вдали от своего дома, селения, в глухом лесу в землянке со своей женой. Здесь он жил без всяких удобств, ограниченный во всех своих желаниях и, главное, без общения с близкими родственниками. Был очень осторожен, старался без крайней надобности не выходить из жилища. Однажды в «ночь волка» (берзан буьйса), когда лил дождь как из ведра, муж попросил жену принести для омовения таз со двора. Это очень удивило жену: «Что же ты так боишься, ведь кровники в такое ненастье не будут искать тебя, да и не достать тебя им здесь, в глухомани».

Муж ответил: «Ты их плохо знаешь. Они очень мужественные, отчаянные и мобильные люди. Они могут достать меня не только здесь, но и из-под земли». В это время, готовые к мщению кровники, находясь уже на крыше их жилища, слушали этот разговор. Но лестный отзыв о них ви-

новника трагедии, уважительность и восхищение в тоне его голоса, когда он произносил эти слова, покорили кровников. Спустившись с крыши и войдя в комнату, они простили своего врага. Подобный акт прощения считался верхом благородства представителей пострадавшей стороны, а не их слабостью. Общество должно было оценить это как милосердие к поверженному.

И еще один пример прощения кровника, когда он волею случая мог оказаться в жилище своего врага. «Прикосновение к цепи домашнего очага спасало кровника даже в том случае, если последний оказался в доме своего кровного врага; и никто не имел права его обидеть, так как очаг считался священным и поэтому являлся надежным убежищем» [6, с. 25]. И здесь же в доме кровного врага он мог приложиться к груди матери убитого им человека, или прикоснуться к подолу ее платья, прося у нее защиты, и мог быть прощен, уже становясь молочным братом погибшего.

Обычай кровной мести исторически распространен получил среди всех слоев вайнахского общества независимо от их социального статуса. Для сравнения: этого обычая неукоснительно придерживались в среде дагестанских народов, а также кабардинцев и т. д.

Определенные нормы поведения соблюдались кровниками. Согласно морально-этическим установкам, выработанным вайнахским обществом, строго запрещалось убийство кровника (и не кровника) внезапно, без предупреждения, из-за угла, со спины и тем более — безоружного, связанного, больного, а также дряхлого старика и особенно — не достигшего совершеннолетия юнца. Ни в коем случае нельзя было убивать кровника у себя во дворе, а также в пределах кладбища.

Убийство должно быть совершено холодным или огнестрельным оружием. Запрещалось убивать во время месяца Рамазан, религиозных (календарных праздников), в людном месте. Категорически запрещалось выяснять отношения в доме у кого-либо или в общественных местах. Запрещалось убивать обидчика спящим, трапезничающим, утоляющим жажду, находящемся в хадже, держащим пост, совершающим намаз, справляющим естественные нужды, находящемся в узаконенных интимных отношениях, до окончания означенных состояний, действий.

При встрече с кровником правом первого удара, выстрела обладала потерпевшая сторона. Большим позором считалось убивать из кровной мести женщину и слабоумного человека. За убийство женщины полагалось брать кровь двоих мужчин. Категорически запрещалось надругательство над трупом, мародерство. Совершив мечь, кровник имел право забрать оружие убитого, но присвоение любого другого его личного имущества сводило на нет акт мести. Здесь уже фигурировало общественное мнение, что убийство совершено с целью ограбления и механически переводило кровника в ранг мародера.

В чеченском обществе испокон веков регламентированно и строго соблюдались и соблюдаются законы мщения, тогда как убийство вообще, а безвинное убийство особенно — совершаются походя, в любой обстановке и при ком угодно, не думая о последствиях и законе мести.

Особых правил поведения должны были придерживаться и родственники двух враждующих сторон. Согласно этическим нормам родственникам убийцы категорически запрещалось веселиться, шутить, развлекаться в присутствии родственников убитого, беседовать с кем-либо при них, смотреть им в глаза. При встрече с родственниками

убитого в общественном месте родня обидчика должна была покинуть это место. Если они повстречались в пути, то родственники убийцы должны были беспрекословно уступить дорогу потерпевшей стороне [11, с. 5].

Здесь нужно отметить еще специфические нормы поведения родственников и родственниц как со стороны убитого, так и со стороны убийцы. Об этом четко сказано дагестанским этнографом С. А. Лугуевым: «Если убийца был близким родственником женщины, вышедшей замуж за члена тукхума убитого, она должна была немедленно покинуть дом мужа и возвращалась домой только по истечении 40 дней. Все это время она проводила в доме отца, дяди, носила траур по погибшему и отцовская родня приходила к ней с выражением соболезнований. Если убийцей родственника жены был ее муж, сын или близкий родственник мужа, она вела себя так же с той разницей, что на время проживания вне дома мужа имела право на этот же срок взять с собой своих несовершеннолетних детей. Этот обычай, призванный дать возможность женщине продемонстрировать свою сопричастность к событиям ее родного (отцовского) тукхума, возможно некогда был характерен для всех народов Дагестана [5, с. 44]. Добавлю, что не только для них, но и для вайнахов эти нормы поведения были присущи. Только возвращаться домой к мужу женщина могла с согласия своих родичей, пострадавших от убийцы — родственника ее мужа.

А теперь немного о самом процессе примирения.

Процесс примирения начинается с кадиев районов, которые выясняют на местах, какие семьи находятся в кровной вражде. Затем кадии обращаются в Комиссию по примирению с просьбой рассмотреть эти дела. Члены комиссии, руководствуясь законами шариата и вековыми

традициями чеченцев, начинают переговоры — сначала с семьей жертвы, а затем с семьей кровника. Когда договоренность достигнута, при непосредственном участии и руководстве членов комиссии происходит обряд примирения.

Самые уважаемые члены рода кровника прибывают в село, где живет семья убитого. Всю дорогу от окраины села и до самого дома жертвы пришедшие с просьбой о прощении родные и близкие убийцы проходят пешком. Сам кровник, одетый в саван или власяницу, с покрытой головой идет среди толпы. Когда две семьи сходятся, посредники — в данном случае, члены комиссии по примирению — призывают обе стороны заключить мир и отказать от кровной мести.

В старину этот обряд проводился в более жестких и унижительных для горца рамках. Компенсировав пострадавшей стороне материальные издержки по похоронам и организации поминок по убитому и уплатив предусмотренную местными адатами «цену крови», родственники убийцы во главе с ним самим непосредственно, отправлялись к дому погибшего. Все шли без папах, босиком, с закатанными до колен штанинами, засученными до локтей рукавами и расстегнутыми до ворота рубахами. Последние 1,5-2 десятка метров процессия двигалась на коленях. Примерно через 15-20 мин. к ним из дома выходили представители тухума убитого и старший из них, подойдя к коленопреклоненному убийце, слегка прикасался к его голове и произносил фразу «Да простит тебя Бог». Обряд считался завершенным и заканчивался совместной трапезой обеих сторон, организованной за счет родственников убийцы. С этого дня между родственниками убийцы и убитого складывались отношения близких людей с обя-

зательным взаимным участием в важнейших событиях друг друга: в вопросах кровной мести, в проблемах защиты чести, достоинства и имущества каждого члена семьи, а также присутствием на свадьбах, других семейных торжествах, на похоронах, при строительстве дома и т. д. Демонстрация доступными средствами, одобренными традиционными нормами этики, взаимной привязанности, взаимного уважения надолго определяла характер их взаимоотношений [7].

К XIX в. обряд этот повсеместно намного упростился. Например, знаки раскаяния и покорности (босые ноги, засученная одежда) стали требоваться только непосредственно от убийцы, ближайшие его родственники опускались на колени только у дома убитого, зачастую и этот знак покорности ожидался только от убийцы и др. [1].

А сегодня самая волнующая и запоминающаяся часть обряда: убийцу подводят к главе семьи погибшего, который снимает с его головы покрывало и обнимает кровника в знак прощения и примирения. В этот момент глава семьи жертвы может даже объявить, что с этого дня прощенный становится сыном или братом членов семьи погибшего. — Это особый момент. Признаюсь, я часто не мог сдержать слез, когда рыдающий кровник получал прощение от тех, кто по его вине пережил боль утраты, — вспоминал спикер парламента Чеченской Республики Дукваха Абдурахманов. — Все понимают в этот миг, какую тяжелую ношу снимает прощающий с плеч кровника, вынужденного долгие годы скрываться. Представьте, в числе примирившихся семей были те, чья кровная вражда длилась 30, 50 и даже 100 лет. И, наконец, этой беде был положен конец. Великий день. И великое благородство тех, кто не оттолкнул протянутую руку помощи и мира.

Конкретные статистические сведения по деятельности примирительной комиссии в Чечне в научный оборот введены Д. Х. Сайдумовым. В августе 2010 г. перед началом священного месяца Рамадан Главой Чечни, Героем России Р. А. Кадыровым была учреждена Комиссия по примирению кровников. В результате только на первом этапе было урегулировано 60 конфликтов на почве кровной мести. Комиссия выявила по Чеченской Республике 451 конфликт и закончила их миром. В общей сложности это свыше 900 семей, отдельные из которых враждовали более века [10].

Данная проблема на современном этапе нашла исследовательское освещение в научных работах А. М. Гарсаева (см.: [2] [3] [4]).

Прощению и милосердию нас учит Ислам. К этому призывали Пророк (с.а.в.) и наши эвлияи (святые).

Перечисленные этические установки и обряды примирения существовали у многих северокавказских народов.

Почитание человеком норм и принципов народной этики всегда было у чеченцев и ингушей верхом морали.

Как было отмечено, являясь средством правовой регуляции межличностных, межтайповых и прочих отношений, обычай кровной мести сохранился у вайнахов до сегодняшнего дня.

Таким образом, начало долгожданному примирению кровников в новейшей истории республики положил первый президент Чеченской Республики, Герой России Ахмат-Хаджи Кадыров, которое успешно продолжил его сын Глава Чеченской Республики, Герой России Рамзан Кадыров.

Использованная литература:

1. *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый Дашковским этнографическим музеем в Москве. М., 1888. № 3. С. 37–51.
2. *Гарсаев А. М.* К вопросу об институте кровной мести чеченцев и роли Главы Чеченской республики, Героя России Р. А. Кадырова по примирению кровников // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 10-летию Референдума 23 марта 2003 г. и принятия Конституции Чеченской Республики (г. Грозный, 20 марта 2013 г.). Грозный: Грозненский рабочий, 2014. С. 173–181.
3. *Гарсаев А. М.* Некоторые морально-этические установки связанные с обычаем кровной мести «чӀир» Чеченцев // Материалы III Международного конгресса кавказоведов. 22–26 октября 2013 г. Тбилиси, 2013. С. 363.
4. *Гарсаев А. М.* Роль древнего обычая кровной мести вайнахов (чеч. — чӀир, европ. — вендетта) в защите и самосохранении нации // Первая Ежегодная итоговая конференция профессорско-преподавательского состава чеченского государственного университета, 29 декабря 2011. Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2012. С. 153–156.
5. *Гимбатова М. Б.* Культура поведения и этикет ногайцев в семейном и общественном быту (XIX — начало XX в.). Махачкала: Эпоха, 2007.
6. *Лаудаев У.* Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис: Тип. Главного управления наместника кавказского, 1872. Вып. VI.

7. *Лугуев С. А.* Культура поведения и этикет дагестанцев XIX — нач. XX в. Махачкала: Ин-т истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН, 2006. С. 247–251.
8. *Сайдумов Д. Х.* Использование норм и институтов обычного права и шариата как вспомогательных элементов в процессе стабилизации общественно-политической ситуации на примере современной Чеченской Республики // Материалы VII ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов «Наука и молодежь» (г. Грозный, 27 ноября 2013). **Грозный: Чеченский гос. ун-т, 2013.**
9. *Сайдумов Д. Х.* Об отдельных примерах латентного правового плюрализма в Чечено-Ингушской АССР (вторая половина XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2014. № 1 (22).
10. *Сайдумов Д. Х.* Применение норм обычного права чеченцев на современном этапе: вопросы эффективного использования адата и шариата в целях улучшения общественно-политической и криминогенной ситуации в регионе // Проблемы методологии исследования государственно-правового развития народов Кавказа: материалы III Междунар. науч.-практ. конфер. Ростов н/Д; Альтаир, 2013. С. 207–212.
11. *Шамилев А. И.* Религиозные культы чеченцев и ингушей и пути их преодоления. Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1963.